

Цзи Шиань с болью в сердце погладил макушку малыша:

— Что же ты наделал?

Малыш, лишившийся части волос, ответил:

— Ланьлань ходил к братику Чичи меняться волосиками.

Тон его был таким невинным, что он даже не подозревал, что превратился в маленького лысого зверька. Цзи Шиань помолчал мгновение:

— Ланьлань сам их отстриг?

Цзи Иньлань поднял личико, и выражение его было весьма самодовольным:

— Ага! Разве Ланьлань не супермолodeц?

Внутренний голос третьего брата Цзи схватился за сердце. Ланьлань такой милый. Даже лысый Ланьлань — самый милый маленький омежка на свете! Цзи Шиань потеребил волосы малыша и, обнаружив, что полностью прикрыть проплешину не удастся, нашел резинку и завязал на макушке торчащий хохолок. Надо сказать, этот хвостик смотрелся даже забавно. Третий брат Цзи покрутил его и так и эдак, чем больше смотрел, тем больше ему нравилось, и он не удержался, сделав кучу фотографий. Цзи Иньлань дернул брата за рукав:

— Братик, красивая тетя!

Цзи Шиань тут же убрал интеллектуальный компьютер. О матери Су Чи, Лю Юнь, он знал немного. Но, судя по описанию Цзи Иньлани, он предположил, что Лю Юнь — обычный дух без духовной силы, которая не стала злым духом из-за тяжелых обид и не превратилась в энергетическую сущность из-за избытка духовной энергии. Цзи Шиань догадался, что причина, по которой Лю Юнь до сих пор остается в мире живых, скорее всего, кроется в неспособности отпустить маленького Су Чи. Когда сердце к чему-то привязано, дух не обретет покоя. Цзи Шиань полагал, что Лю Юнь будет постоянно следовать за мальчиком, но после того, как Су Чи отправили в больницу, он ее не заметил. Волосы Су Чи стали той нитью, с помощью которой он надеялся вернуть дух Лю Юнь.

Цзи Иньлань затаил дыхание, не мигая глядя на третьего брата, который чертил сложный магический массив на огромном листе бумаги. Он положил волосы Су Чи в самый центр и тихо прошептал заклинание. Массив излучил слабый белый свет, и Цзи Иньлань широко раскрыл глаза, увидев, как в центре появилась фигура.

— Красивая тетя! — радостно воскликнул Цзи Иньлань. — Тетя стала еще белее.

Маленький робот спрятался за спину Цзи Иньлани и прошептал:

— Скорее, она стала прозрачнее.

Увидев состояние Лю Юнь, Цзи Шиань про себя подтвердил свою догадку. Она не была рядом с Су Чи, потому что слишком долго задержалась в мире людей, а без избытка духовной энергии или темной ауры дух ослаб, сознание помутилось, и она потеряла ориентиры. Проще говоря, она заблудилась. Цзи Шиань достал талисман и приклеил его к спине Лю Юнь. Прозрачный, слабый дух на глазах стал плотнее, а растерянный, пустой взгляд постепенно наполнился

жизнью.

Лю Юнь не могла говорить, но ее взгляд, обращенный к Цзи Шианю и Цзи Иньланю, был полон благодарности. С момента смерти она следовала за Су Чи: поначалу сохраняла сознание, но позже оно угасло, и она могла действовать лишь по инстинкту. Единственное, что помнила Лю Юнь, — она не хотела покидать маленького Су Чи, не могла позволить такому крохе остаться одному. Она думала, что на самом деле совсем не заслуживает звания матери. Она привела Су Чи в этот мир, но не смогла вырастить его беззаботным, не смогла показать ему самые лучшие стороны жизни.

— Я могу дать вам только полчаса, — сказал Цзи Шиань.

Лю Юнь благодарно улыбнулась ему и последовала за ним. Она знала, что время, о котором говорил Цзи Шиань, — это последние мгновения, которые она может провести в мире живых.

Цзи Иньлань поплелся следом. Поднявшись на этаж, он на своих коротких ножках бросился вперед и с восторгом обнял Су Чи, только что вышедшего из комнаты:

— Братик Чичи, красивая тетя вернулась!

Цзи Шиань нахмурился:

— Он ее не видит.

Он достал еще один талисман и уже собирался протянуть его мальчику, как вдруг увидел, что Су Чи пристально смотрит ему за спину, словно увидел нечто невероятное, и замер на месте. Судя по всему, он уже видел Лю Юнь. Неужели паренек тоже пробудил дар? Взгляд упал на Цзи Иньланя, крепко обнимавшего Су Чи, и третьего брата осенило — он поднял малыша на руки. Стоило им расстаться, как Су Чи снова замер, тревожно оглядываясь по сторонам. Все именно так, подумал Цзи Шиань: именно из-за Ланьланя Су Чи мог видеть дух Лю Юнь. Третий брат сунул Су Чи талисман:

— Приклей на глаза, через десять секунд сними.

Сказав это, он унес малыша.

Цзи Иньлань дернул Цзи Шианя за край одежды:

— Братик, Ланьлань хочет...

— Нет, ты не хочешь, — третий брат сжал пухлые губки малыша, превратив их в утиный клюв.

— В такое время не стоит лезть в чужие дела, братик пойдет готовить тебе вкуснятину!

— Ланьлань хочет яичный тарт, — внимание Цзи Иньланя быстро переключилось. — И чтобы сверху была сладкая клубничка!

Готовить тарт было несложно. Жун Хуэйчжи видела, что братья увлечены процессом, и не стала помогать. В итоге тартики подгорели. Цзи Иньлань надул губки, тыкая пальцем в почерневшую яичную массу, а затем посмотрел на третьего брата, который старательно смотрел куда угодно, только не на малыша. На лице ребенка было написано полное недоумение. Эта черная штука — вовсе не тарт! Малыш шмыгнул носом, ему стало так грустно.

Но, взглянув на брата, у которого даже кончики ушей покраснели от стыда, Цзи Иньлань обнял его за ногу и мягко сказал:

— Братик, не грусти, Ланьлань не будет есть тарт.

Цзи Шианю хотелось провалиться сквозь землю, и в этот момент дверь кухни открылась. Он подумал, что это Жун Хуэйчжи, но, обернувшись, увидел лицо Лю Юнь с нежной улыбкой.

Цзи Иньлань радостно воскликнул:

— Красивая тетя!

Цзи Шиань принял серьезный вид:

— Время почти вышло.

Лю Юнь слегка кивнула, поклонилась Цзи Шианю, затем присела, обняла Цзи Иньланя и легко поцеловала его в открытый лоб. Цзи Иньлань коснулся лба и увидел, что красивая тетя что-то беззвучно произнесла. «Спасибо вам, прощайте». Цзи Шиань прочитал по губам. Это «спасибо» могло относиться к привязанности Цзи Иньланя к Су Чи, к тому, что он помог им увидеться в последний раз, или к помощи семьи Цзи маленькому Су Чи.

Лю Юнь повернулась и обняла Су Чи. На самом деле она не могла коснуться его, но эти объятия тронули Цзи Шианя до глубины души.

— Ланьлань, — внезапно сказал Цзи Шиань, — попробуй обнять... нет, попробуй взять Су Чи за руку.

Малыш не понял зачем, но послушно подошел и схватил сжатый кулак Су Чи своей пухлой ладошкой. В следующую секунду глаза Су Чи широко распахнулись. Он почувствовал мамины объятия — пусть не такие теплые, как раньше, но настоящие, приносящие глубокое удовлетворение. Такое, от которого Су Чи был готов расплакаться.

Лю Юнь ушла. На этот раз окончательно, она больше не вернется. Су Чи долго-долго стоял у кухонной двери, опустив голову. Цзи Иньлань поднял взгляд и увидел слегка покрасневшие глаза Су Чи и плотно сжатые губы. Малыш, разделив его печаль, тоже прослезился и крепко обнял его:

— Братик, не плачь, красивая тетя вернулась на небо и стала звездочкой. Если... если братик будет скучать, Ланьлань может пойти посмотреть на звезды вместе с тобой!

Су Чи не сразу смог успокоиться, но все же хрипло ответил:

— Хорошо.

Он посмотрел на Цзи Шианя:

— Спасибо... братик.

— Это мой долг, — ответил тот.

Сейчас маленький Су Чи наконец-то выглядел как обычный ребенок, подумал Цзи Шиань.

В конце концов, задача по приготовлению тартов легла на плечи Жун Хуэйчжи. Ее мастерство было первоклассным, и даже Су Чи, обычно равнодушный к сладкому, съел несколько штук. Папа Цзи и мама Цзи сегодня не работали и после обеда заглянули в Ассоциацию защиты детенышей, чтобы оформить документы на опеку над Су Чи.

После ужина Цзи Шиань подошел к родителям:

— Я собираюсь взять Ланьланя с собой на Цзинлин.

— На Цзинлин? — Цзи Учжоу слегка нахмурился. — К своему учителю?

— Да, — кивнул Цзи Шиань. — У Ланьланя довольно необычная конституция, я хочу, чтобы учитель взглянул.

Цзи Цюань обеспокоенно спросила:

— Что значит необычная?

— Трудно сказать, просто она редкая, — ответил Цзи Шиань. — Мам, не волнуйся, я наблюдал за ним эти дни, это не оказывает негативного влияния, просто способности довольно уникальные.

— Хорошо, тогда бери Ланьланя с собой, — сказала Цзи Цюань. — В таких вопросах решай сам.

Цзи Учжоу спросил:

— А как же твоя работа?

— Все в порядке, я уже предупредил агента, — Цзи Шиань выглядел несколько разочарованным. — Я слишком непопулярен, он не делает на меня ставку.

Актерская игра Цзи Шианя была неплохой, но удача постоянно отворачивалась: фильмы проваливались в прокате или не проходили цензуру. Теперь даже агент считал, что Цзи Шиань просто не вписывается в индустрию. Цзи Учжоу нахмурился:

— Мы с мамой не будем вмешиваться в вашу работу, но не опускай руки.

— Я знаю, — взбодрился Цзи Шиань. — Мы с Ланьланем пробудем там около пяти дней, максимум неделю. Как вернемся, я сразу вернусь к делам.

На следующий день Цзи Шиань отправился в путь вместе с Цзи Иньланем. Время поджимало, и малыша вытащили из кровати еще до того, как он проснулся. Он окончательно пришел в себя, только когда третий брат занес его на звездолет. Цзи Иньлань прижался к иллюминатору, глядя на космос сквозь прозрачное стекло. Космос был темным, но вдоль трассы были расставлены маленькие украшения, которые мерцали в ночи, словно разноцветные звездочки. Малыш впервые летел на звездолете и был в полном восторге:

— Братик, это звезды!

— Нравится?

— Нравится!

Пухлое личико малыша плотно прижалось к стеклу, он радостно потянулся к руке брата, прижимая к себе маленького робота.

— А хочешь, братик подарит тебе звезду?

— Правда? — Цзи Иньлань удивленно обернулся, и его взору предстал маленький сверкающий камешек, который действительно выглядел в точности как «звездочки» снаружи.

Малыш восторженно ахнул, взял звезду и потянулся, чтобы поцеловать брата в знак благодарности, но, подняв голову, увидел изысканное, красивое, но совершенно чужое лицо, которое улыбалось ему.

— Э-э? — Цзи Иньлань замер, запоздало осознав, что с ним говорил не третий брат, и подарок принес не он, а этот незнакомый красивый парень.

Ой... кажется, он перепутал братиков!

Цзи Шиань как раз вернулся с соком от стюардессы и обнаружил, что за те несколько минут, пока его не было, его любимый младший братишка уже успел заигрывать с другим парнем. Посмотрите только, как крепко он держит его за руку!

<http://bllate.org/book/22105/2300629>